

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Achard M. J. de la Lune. - Gallimard, Folio, 1994. - 340 p.
2. Claudel P. Soulier. - Gallimard, 1944. - 944 p.
3. Green J., Journal, Flammarion, 1950. - 359 p.
4. Lévy M. Toutes ces choses qu'on ne s'est pas dites. – Paris: [Robert Laffont](#), 2008. – 238 p.

ДИСКУРС И ЦЕЛЬНОЕ ЗНАНИЕ

В.А. САДИКОВА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье обосновывается возможность использования понятия *дискурс* для формирования интегративной парадигмы цельного знания в русле лингвистических исследований с опорой на современное философское понимание *единого*.

Ключевые слова: *дискурс, топика как система структурно-смысловых моделей, лингвистическая топология, единое, смысл, коммуникация.*

DISCOURSE AND SOLID KNOWLEDGE

V.A. SADIKOVA

The article substantiates the possibility of using the notion of discourse for integrative paradigm formation solid knowledge in keeping with linguistic research based on modern philosophical understanding one.

Keywords: *discourse, topika as a system of structural-semantic models, linguistic topology, single, meaning, communication.*

Мы исходим из того, что цельное знание и языковая топология относительно дискурса, понимаемого диалектически [10], должны соотноситься в лингвистическом исследовании как *цель* и *метод*. Тогда дискурс становится существенным понятием для формирования научной парадигмы цельного знания, в основе которой лежит антропоцентричный принцип исследования и топологический метод анализа [9]. Понятно, что в каждой сфере научного знания присутствуют свои акценты в понимании термина *дискурс*, хотя главная причина столь широкого распространения этого термина в его объединяющей силе: «В каком бы плане ни проводилось исследование, в русле лингвофилософии, семиотики, риторики, поэтики, интерпретации текста, и т.д., везде объединяющим началом служит, как правило, понятие дискурса, трактуемое различными направлениями по-разному. Что же касается внутренней организации дискурса, принципов формирования его структуры и смысла, то до настоящего времени прогресс в решении этих проблем оставляет желать лучшего. Одна из причин трудностей, возникающих на пути лингвистического исследования, кроется в **динамическом характере дискурса**» [1].

Полагаем, что «в динамическом характере дискурса» не столько «трудность» его изучения, сколько специфика его существования. Е.С. Кубрякова справедливо считает, что само возникновение термина связано именно с необ-

ходимостью изучения языка в *динамическом* аспекте [7, с. 121]. В этой же работе Е.С. Кубрякова подчеркивает необходимость «понимания дискурса как новой реальности языка и притом **высшей** его реальности» и описывает причины, по которым именно этим термином-концептом возможно и целесообразно «представить в **единой системе знаний** нечто принципиально новое» [Там же, с. 114]. Хотим подчеркнуть, что и способы исследования этого нового должны быть *другие, динамические*. Причем у языка есть все предпосылки для того, чтобы эти динамические способы найти внутри себя, не используя (не заимствуя), математические.

Если принять, что язык имеет фрактальную природу на уровне сущности, то топики (как совокупность вершинных языковых категорий-топов), т.е. языковая топология, и фонология (как цельнораздельная – по А.Ф. Лосеву – совокупность фонем) самоподобны. Ввиду фрактальности языка между фонологией и топологией (лингвистической) можно не просто провести аналогию или найти какие-то элементы сходства, но и установить самые реальные сущностные зависимости и отношения по той причине, что фонология управляет *смыслом* на нижайшем «этаже» языка, а топология (лингвистическая) управляет им на вершинном уровне. А поскольку смысл заключен не в словах, а в живой реальности, то на вершинном уровне языка и существуют такие единицы, которые *равноправно* функционируют и в предметной действительности, и в человеческом сознании/мышлении, и в языке/речи, несмотря на то, что природа *действительности*, человеческого *сознания* и *языка* принципиально различна. Но их объединяет СМЫСЛ, который существует только тогда, когда эти три реалии органично и слаженно взаимодействуют. Это и происходит в *общении* людей – друг с другом и с миром. Таким образом, *весь* язык, «снизу доверху», представляет собой *единое* образование.

В связи с всеобщей тенденцией к интегративному научному знанию появляются научные школы интегративного типа. Это не только общепризнанная сегодня психолингвистика, но и, например, лингвориторическая парадигма А.А. Ворожбитовой [3], и лингвофилософская парадигма, исповедуемая А.Г. Горбуновым [5], в которых понятие дискурса занимает одно из ведущих мест.

И если для языка *философии* все-таки более привычно и актуально традиционное ЕДИНОЕ, полагаем, для философии *языка* (а также для любых лингвистических исследований, претендующих на широту подхода), его вполне может заменить диалектически понимаемый ДИСКУРС. И *предпосылки* для этого существуют, прежде всего, в философии.

Например, в статье доктора философских наук В.И. Моисеева речь идет о *языке философии*: «Каким-то непостижимым образом этот язык ускользает от формализаций средствами как формальной логики, так и математики» [8, с. 69]. И чтобы избежать этого «ускользания», автор выделяет четыре основных *смысла*: «единое», «топос», «вид», «встреча» [Там же, с. 71]. Если эти общепhilosophические категории переложить с языка философии на язык лингвистики, то оказывается, что «единому» вполне может соответствовать *родовая* дефиниция дискурса; «виду» – видовая дефиниция *конкретного* дискурса [10]; «топосу» – *вся* система топов-метакатегорий как структурно-смысловых моделей по-

рождения коммуникативного смысла [9, с. 13]. А «встреча» – это коммуникация, в которой только и может осуществляться *динамическое* исследование языка в практике общения.

Принципиально новое в таком подходе к языку еще и то, что исчислимый список моделей порождения коммуникативного смысла позволяет вести исследование от ЦЕЛОГО к ЧАСТЯМ, от ОБЩЕГО к ЧАСТНОМУ, а не выделять (как правило, произвольно) в *реализованном* языке – речи, тексте – фрагменты, сегменты, сверхфразовые единства, интонационные единицы и пр. Традиция такого «расчленения» так сильна, что, даже обратившись к топике, некоторые авторы продолжают «вычленять» топы в тексте, сводя на нет весь положительный результат исследования [2].

Ю.Л. Воротников пишет: «Замкнутый список исходных, глобальных **категориальных языковых смыслов** и незамкнутое множество смыслов, поставляемых говорящим для языкового выражения, не вступает в противоречие <...> Система исходных языковых смыслов достаточно гибка, чтобы позволить говорящему реализовать любые его смысловые интенции» [4, с. 51]. Несмотря на то, что эти слова написаны совсем по другому поводу, это самое простое и естественное объяснение, почему не только возможно, но и нужно исследовать язык в динамическом аспекте, опираясь на топологический метод, основанный на топике как системе структурно-смысловых моделей порождения коммуникативного смысла.

Для тех, кому покажется, что я ушла от лингвистики: «Все, что имеет отношение к существованию и функционированию языка, входит в компетенцию лингвистики» [6, с. 35].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борботько В.Г.* Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. – 2009. Режим доступа: <http://www.x-books.com.ua/catalogue.php?gen=49&aut=19264&id=56319> (Дата обращения – 10 апреля 2016 г.).
2. *Боровкова О.В.* Методологическое оправдание топике посредством «выявления топоса» // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 349. – С. 38–41.
3. *Ворожбитова А.А.* Лингвориторическое образование как инновационная педагогическая система (принципы проектирования и опыт реализации): монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФЛИНТА: Наука. – 2013. – 312 с.
4. *Воротников Ю. Л.* Врожденные концепты, семантические кварки и смысловые исходы // Филологические науки. – 2007. – № 3. – С. 47–52.
5. *Горбунов А.Г.* Дискурс как новая лингвофилософская парадигма: учебное пособие / сост. А.Г. Горбунов. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет». – 2013. – 56 с.
6. *Кибрик А.Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). – М.: Изд-во МГУ. – 1987. – 336 с.
7. *Кубрякова Е.С.* О термине дискурс и стоящей за ним структуре знания // В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. Ин-т языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – С. 113–127.
8. *Моисеев В.И.* Метафизика Свето-Бытия // Метафизика как она есть: Философский альманах. – М.: МАКС Пресс, 2006. – Вып. 9. – С. 69–76.
9. *Садикова В.А.* Основные принципы топологического анализа в лингвистике // Вопросы филологии. – 2015. – № 4 (52). – С. 11–15.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАЗГОВОРНОГО СТИЛЯ РЕЧИ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

М.А. СЕДОВА

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

В статье рассматривается специфика использования разговорного стиля речи, а также тенденции его употребления в современном японском языке.

Ключевые слова: разговорная речь, разговорный стиль, ситуации употребления, японский язык.

FUNCTIONING OF INFORMAL SPEECH STYLE IN JAPANESE LANGUAGE

M.A. SEDOVA

The article explores the functioning of informal speech style and trends in the use of this style in modern Japanese language.

Key words: informal speech, speech style, situations, Japanese language.

Разговорному стилю как одному из трёх основных стилей вежливости японского языка посвящены работы многих отечественных и зарубежных лингвистов, таких как Алпатов В.М., Тумаркин П.С., Фролова О.П., Natasa K., Natasa Y., Makino S. Однако исследования по данной проблеме проводились достаточно давно, а информация касательно функционирования разговорного стиля в японском языке представлена в литературе фрагментарно, что обосновывает необходимость рассмотрения и анализа особенностей повседневной разговорной речи японцев.

Целью данной статьи является рассмотрение характерных ситуаций употребления разговорного стиля речи, а также тенденции использования данного стиля, наметившиеся в современном японском языке. В качестве источников для анализа особенностей функционирования разговорного стиля японского языка были выбраны современные японские телевизионные передачи, газетные и журнальные статьи, рекламные плакаты.

Прежде всего, под разговорным стилем понимают подсистему японского языка, которая обслуживает повседневное, неофициальное общение [4, с.2].

К типичным ситуациям его употребления относятся следующие ситуации.

Во-первых, вне зависимости от пола и возраста, к близким людям (ровесникам, друзьям, людям, младше, чем говорящий) обращаются менее вежливо, чем к малознакомым, вышестоящим по служебной лестнице и людям старшего поколения [5, с.16]. Японец выбирает разговорный стиль речи, когда общение происходит среди группы *うちうち* «свой (круг)», что показывает интимные, дружеские отношения [9, с.9]. Разговорный стиль речи, используемый в общении между близкими людьми или друзьями, как бы вторгается в личное пространство собеседника и стирает границы между говорящими [8, с.6].